

"Ты очень красноречив сегодня утром, Гарри", - уныло сказала она, не сбавляя своей жесткой позы. "Послушай, если ты хочешь что-то сказать, просто скажи это". Гарри провел рукой по волосам, чувствуя, что ситуация все дальше ускользает из-под его контроля. "Мне жаль", - сказал он. "Да, я это уловила", - резко сказала Джинни. Гарри моргнул, совершенно ошеломленный. "Я люблю тебя", - сказал он первое, что пришло ему в голову. Он действительно любил ее, и он надеялся, что ей было приятно услышать это от него так же, как и ему от нее. Джинни уставилась на него, и впервые он заметил тонкий блеск в ее глазах. "Я рада", - прошептала она, прислонившись спиной к стене. "Я была удивлена, что проснулась одна". Глаза Гарри расширились от понимания. Она думала, что он сбежал! Он вскочил с кровати и быстро пересек комнату к ней. "Нет! Я ушел, потому что не хотел, чтобы Рон нашел меня там. Я не хотел начинать ссору", - быстро сказал он, смахивая слезинку с уголка ее глаза. "Значит, ты не сожалеешь?" - спросила она, едва дыша. "Никогда. Я никогда не буду сожалеть о том, что мы сделали. Мне нравится то, что мы сделали. Я хочу сделать это снова", - горячо сказал Гарри. Трепетная улыбка пересекла лицо Джинни. "Хорошо", - прошептала она, неистово краснея. "Прошлая ночь была потрясающей, Джинни. Я никогда не был так счастлив за всю свою жизнь. Я знаю, что для тебя все было не так прекрасно, но я исправлюсь, клянусь", - сказал Гарри, говоря очень быстро. "Ты был в порядке", - сказала Джинни, хихикнув и закрыв ему рот пальцами. "Нет, правда. Я узнал несколько вещей", - серьезно сказал Гарри. "Будет лучше, я обещаю". "Узнал несколько вещей? За последние несколько часов? Как?" спросила Джинни, нахмурив брови. "Поверь мне, хорошо?" спросил Гарри, чувствуя такой жар, что казалось, он взорвется. Он не хотел признаваться ей в том, что касается книги. Эта близость между ними была новой, и ему потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к ней. "Хорошо", - сказала Джинни, хихикнув, - но ты действительно слишком строг к себе.

Я тоже нервничала. Мы оба новички в этом деле, так что будем учиться вместе". "Нам просто нужна практика", - сказал Гарри, взмахнув бровями. "Да", - сказала Джинни, усмехаясь. "Это будет кошмар на пляже с Роном и Гермионой. Не думаю, что я смогу перестать хихикать". "А я просто хочу прикоснуться к тебе", - честно сказал Гарри. "Будет трудно контролировать себя рядом с Роном. Гермиона знает". "Да. Я это уловила", - сказала Джинни. "Не волнуйся, я скажу ей, чтобы она оставила тебя в покое. Я уверена, что она ждет меня в моей комнате". "Что ты собираешься сказать?" настороженно спросил Гарри. "Все", - ярко ответила Джинни. "Все?" - спросил он, тяжело сглатывая. "О, Гарри", - сказала Джинни, закатывая глаза. "Единственное, чего вы, парни, никогда не понимаете в девушках, это самое простое из всего. Мы разговариваем. Знаешь, когда парни доходят до той липкой, эмоциональной части разговора, когда они хлопают друг друга по спине и делают вид, что ничего не произошло? Именно с этого начинают разговор девушки. Мы любим детали, и мы говорим. Как, по-твоему, получилось, что я знал все о Гермионе и Викторе, а ты и Рон - нет?" "Полагаю", - сказал Гарри, почесывая шею. Он все еще чувствовал себя неловко, гадая, что Джинни скажет Гермионе. "Просто не думай об этом", - сказала Джинни, смеясь. "Как ты думаешь, что я чувствую, зная, что если ты и собираешься чем-то поделиться, то только с моим братом?" Гарри фыркнул. "В том-то и дело, что я даже Рону не могу рассказать!" "Станет легче, когда мы все привыкнем к этому", - сказала Джинни с мудрым видом. "Вот увидишь". Гарри кивнул, надеясь, что она права. Джинни вернулась в свою комнату, а он надел плавки, чтобы пойти на пляж.